

Глава 75: Платформно образовательный сервис Хучэн

Старик Вай выглядел очень пугающе со всеми этими травмами. К счастью, он не слишком сильно ощущал морального беспокойства. Пробыв в больнице в течение двух дней, он, наконец, вернулся весь обмотанный в бинтах.

Что касается самих травм, всю правду мы скрыли, придумав историю, где он стал жертвой ограбления, после чего его и избили.

Присвоенные одинаковые звания героя и раненного, очень хорошо влияли на его лечение. Ли Линлин часто заходила в их комнату, помогая им заботиться о нем в повседневных делах, таких как перевязка наложенных бинтов, кормление, даже помогала мыть его тело.

Конечно, только те части, которые были не ограничены.

Перед лицом этого инцидента Ли Линлин в очередной раз продемонстрировала свой жесткий и упрямый характер, который намного превзошел норму. Но, несмотря на большой психологический шрам, она все еще сохраняла спокойное улыбающееся лицо.

Так же, ко всему этому можно добавить то, что у нее не было никаких серьезных видимых ран, нельзя было сказать, что она была вовлечена в такой ужасающий инцидент.

Их соседи по комнате думали только, что это было неким замаскированным благословением для Старика Вая, когда они воспевали, словно хвалебные крестьяне и рабы.

Для того, чтобы создать для него идеальные условия, парни сразу же уходили из поля зрения находя себе тысячу оправданий как только Ли Линлин подходила в комнату.

Сам Старик Вай думал также. Сначала он чувствовал некое беспокойство и беспомощность, не зная, что ему следует делать, чтобы вылечить психологическое расстройство Ли Линлин. Не смотря на это, Сюй Тиншэн сказал ему: если хочешь, чтобы Ли Линлин нашла свой покой, лучший способ вести себя так, каким обычно был всегда. Просто относись к ней так, как будто этого события вовсе не произошло.

Поэтому он смог полностью возродить былое озорство своего прошлого.

Каждый раз, когда Ли Линлин посещала его комнату, травмы Старика Вая казались в десять раз более серьезными, чем они были на самом деле.

Когда Ли Линлин не была рядом, он мог бродить на самых разных сайтах в поисках самых неясных фильмов. Иногда он мог заниматься программированием, или же развлекаться с соседями по комнате, но как только появлялась Ли Линлин, он становился жалкой маленькой версией своего бывшего «я», который сам по себе не мог бы переместить ни одного пальца.

Ли Линлин терпеливо кормила тяжело раненного Старика Вая, пока ее лицо наливалось красным, и она помогла ему чистить лицо и вытирать его.

С голыми плечами, Старик Вай тайком наслаждался каждый раз, когда ее пальцы случайно скользили по коже.

“О ... ах ... ой”, - раздался голос Старика Вая.

“Я причиняю тебе боль?” Спросила Ли Линлин.

“Да? .. Все в порядке, немного”, - сказал Старик Вай, - “Эти... открытые места, они должны были стать пахучими к настоящему времени”.

Ли Линлин был ошеломлена, когда поняла смысл слов Старика Вая, на что она заикнула в ответ: “Об этом ... Я, я не смогу... Извини”.

Просто немного «поддразнивая» ее, Старик Вай, естественно, прекратил усложнять дела для нее, он только мог немного наклониться вперед, когда Ли Линлин смущенно опускала голову. Мягко и с нежностью, он обнял ее.

“Ах ... ты?” Ли Линлин рефлекторно подняла голову, ее лицо напрягалось, когда она протянула руку вперед, как бы угрожая начала щипать Старика Вая.

“Ущипни, если хочешь ... хорошо осмотри все мое тело. Если найдешь место где-нибудь, где можешь ущипнуть, просто ущипни” Старик Вай бесстыдно улыбался, не отпуская.

Ли Линлин по-настоящему осмотрела и тщательно оценила все тело Старика Вая. Конечно, это была последняя угроза этой застенчивой, смущенной девушки. Она не потерпит такого. Как она?... Все травмы на каждой части его тела были принесены ему из-за нее.

Она вспомнила, насколько бесполезен он был, бесполезен до такой степени, что глупо ворвался внутрь, даже не имея возможности сопротивляться мужчинам внутри. Тем не менее, именно этот беззащитный парень закрыл ее собой, остался избитым, весь в крови, но ни за что не отпускал эти вытянутые руки.

Это было словно... курица-мать, защищающая своих птенцов, когда орёл пытался напасть и забрать их.

С того самого момента она стала жертвой этого проклятого парня, чья голова всегда была полна грязных мыслей.

Ли Линлин молчала, на мгновение колебалась, ее лицо было красным, она мягко уткнулась головой в грудь Старика Вая, расправила руки и медленно обхватила ими его за талию.

Если бы Старик Вай не воспользовался этим случаем сейчас, его больше нельзя было бы назвать Стариком Ваем.

“Линлин?” - он мягко позвал ее.

“Да?” Ли Линлин подняла голову: “Ах ... Ах ... О”.

Она подняла свой маленький кулак, но не смогла его сбить.

В следующий раз, когда Тан Яо будет высмеивать Старика Вая за то, что тот даже не успел поцеловать ее, последний больше не будет молчать.

.....

Несколькими днями позже СМИ начали сообщать о случае тюремного заключения. Разумеется, эти отчеты защищали конфиденциальность жертв как можно лучше. Что касается Сюй Тиншэня и других, то они обобщили их как столичных с развитым чувством гражданского долга.

Как только статьи были опубликованы, сразу раздался шум, в Интернете начались горячие

дискуссии, а также по улицам и переулкам всей страны.

Широкая общественность проявила достаточное признание и поддержку в целях сохранения личностей жертв. Это было так, что если какой-то веб-сайт или любое-другое медиа попыталось бы проникнуть в этот вопрос намного глубже, он немедленно встретился бы с приливной волной сопротивления, а также публичным возмущением.

Тем не менее, в то же время общественность делилось на две стороны: личности жертв должны быть конфиденциальными. И все же, как насчет храбрых столичных с развитым чувством гражданского долга? Должны ли быть их личности скрыты?

Эти герои продолжали жить в покое.

Помимо ежедневного сопровождения Юйцин на уроки, Фан Юйцин также проводил большую часть своего времени, приставая к Чжун Вушэню, чтобы тот принял его в ученики. У Чжун Вушэня была привычка тренировать свое тело каждое утро и ночь, и поэтому он каждое утро просыпался, чтобы тренироваться вместе с ним. Тем не менее, разница в их физических способностях была слишком сильной. Каждый раз, когда Чжун Вушэн все еще не выполнял даже половину своей тренировочной программы, Фан Юйцин уже был полностью изможденным и уставшим.

Сюй Тиншэн также участвовал в этом в течении нескольких дней каждый раз в это время, но он не был таким страстным, как Фан Юйцин, который каждый день сдерживал свои ограничения.

У него не было цели стать верховным мастером по боевым искусствам после своего возрождения.

“Когда я раньше бывал в обществе, то всегда мог самостоятельно справиться с двумя или тремя. Так почему же я похож на слабого цыпленка, когда нахожусь рядом с Братцем Чжуном?” Фан Юйцин спросил у Сюй Тиншэня, лежа на полу.

Сюй Тиншэн мог только сказать ему: “Это потому, что люди, с которыми ты справлялся, знали, что ты Фан Юйцин, и поэтому не смели атаковать слишком агрессивно. В противном случае ты давно бы превратился в калеку.”

Сюй Тиншэн смог восстановить свой первоначальный мирный образ жизни. Он получит часть выручки от загрузки рингтонов. Он время от времени обсуждал деловые вопросы с отцом. Иногда гулял и беспорядочно болтал с Фу Чэнем и Хуан Ямином или с соседями по комнате. Он еженедельно получал звонки от Эпл, в котором держал дистанцию от нее и просто болтал... Остальная часть его времени проходила мирным образом в уроках или в спокойном сне.

То, что изменилось, было тем, что кроме каждого вторника во второй половине дня, теперь был еще один временной интервал, во время которого Сюй Тиншэн появлялся возле Яньчжоуского полуострова каждую неделю. Каждую пятницу вечером после школы Сюй Тиншэн появлялся в частичном пути до дома Сян Нин, тщательно скрываясь и наблюдая за ней всю дорогу, пока она не вернется домой.

Дело не в том, что он беспокоился о пустяках. Предыдущий инцидент по-прежнему оставлял Сюй Тиншэня испуганным. Даже если шансы на плохое происходили один на миллиард, он все равно не осмелился бы прекращать охранять ее.

Раны, а также этот холодный, пустой взгляд молодой униженной девушки в тот день были

похожими на кошмар, который снова и снова появлялся в сознании Сюй Тиншэня.

Если вы цените кого-то действительно сильно, вы всегда, вероятно, будете испытывать чрезмерное беспокойство за этого человека, точно так же, как беспокойство родителя и постоянные напоминания бойфренда.

Было много других, которые также беспокоились, как Сюй Тиншэн. Родители стали больше беспокоиться о своих детях; мужья стали больше волноваться за своих жен; парни стали больше беспокоиться о своих девушках. Даже девочки из университета впервые осознали скрытую угрозу своей безопасности.

Девушки, которые вечно бежали на улице, начали сдерживать себя. Девушки, которые любили передвигаться самостоятельно, начали ходить группами или парами. Даже многие «парни», которые изначально все еще требовали длительных периодов тестирования, наконец, становились официальными парнями.

После того, как модуль «Формального письма» завершился в один прекрасный день, Сюй Тиншэн встретил уходящую Ли Линлин у двери его общежития. Казалось, она поссорилась со Стариком Ваем, поскольку слезы все еще были видны в ее глазах.

Сюй Тиншэн приветствовал ее и вошел в комнату, прежде чем спросить Старика Вая: “Что случилось? Ты играл в хулигана и ушел за борт?”

“Линлин только что приняла новую работу на дому. Я не позволил ей, поэтому мы немного поссорились ... На самом деле, я не уверен, что мне делать. Ты ведь также знаешь, что она должна самостоятельно оплачивать свои школьные сборы и расходы на проживание...”

Он вдруг спросил Сюй Тиншэня: “Бро Сюй, ты знаешь многих людей. Как насчет того, чтобы ты представил мне работу?”

“Старик Вай хочешь найти работу? Неужели это действительно так сложно для кого-то, кто знает программирование и неплохо справляется в нем найти работу в Интернете, чтобы заработать деньги прямо сейчас?”

Это были мысли Сюй Тиншэня, не сказанные прямо, потому что в его голове внезапно возникла другая мысль.

“Как насчет того, чтобы ты мне помог? ... Я сейчас думаю о том, чтобы заняться кое-чем в Интернете. Ты можешь мне помочь, и Линлин может мне помочь. Я буду давать вам не только зарплату, но так и часть акций, - сказал он Старика Ваю, размышляя некоторое время.”

“Помочь тебе? В интернете? В чем?”

Сюй Тиншэн подумал.

Не в силах дать Старика Ваю ясное объяснение вещей, он мог только сказать: “Это ... Я только что дал этому имя. Оно будет называться Платформно образовательный сервис Хучэн...”

“Оно будет охватывать очень широкую область, такую как рекомендация или даже прямая продажа вспомогательных учебных материалов, набор студентов учебными заведениями, информация об учебе за рубежом и т.д. Что касается специальности, я не могу правильно рассказать об этом сразу за короткий промежуток времени...”

“На данный момент ты можешь понять это как более надежную среду и платформу для домашних репетиторов. Это первый шаг, который я запланировал.”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/324468>